

УДК 343.917
ББК 67.518.5

А.В. Зорин,
Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена

КРИМИНОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ КАК ЧАСТНАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

В статье анализируются сложившиеся в отечественной и зарубежной криминологии основные подходы к определению феномена политической преступности. Раскрываются преимущества и недостатки различных подходов к данной криминологической категории. Предложено инструментальное определение политической преступности.

Ключевые слова: политическая преступность; государственная преступность; преступления против государства.

A.V. Zorin,
Herzen State Pedagogical University of Russia

CRIMINOLOGY OF POLITICAL CRIMES AS A SPECIAL CRIMINOLOGICAL THEORY

The paper analyses the existing Russian and foreign criminological approaches to defining the phenomenon of state crimes. The author highlights the advantages and drawbacks of different approaches to this criminological category and offers an instrumental definition of political crimes.

Key words: political crimes; state crimes; crimes against the state.

Политика, как и иные функциональные подсистемы общественной жизни, подпадает под изучение науки криминологии в рамках одной из ее новейших отраслей – политической криминологии, поэтому изучение феномена политической преступности проводится в рамках частной криминологической теории и носит весьма актуальный характер.

В настоящее время гуманитарные науки не дают единого определения термина «политическая преступность». Отечественными и зарубежными специалистами выработано множество различных по содержанию и объему определений политической преступности. Исходя из этого имеет смысл рассмотреть некоторые наиболее распространенные подходы к определению этого термина в современной криминологической и политологической литературе в целях выработки необходимой для дальнейшей работы криминологической дефиниции и уяснения ее социальной сущности.

Сам термин «политическая криминология» был предложен для обозначения новой отрасли в рамках общей криминологии Д.А. Шестаковым [17, с. 9]. В политике начали рассматривать как правоохранительную, так и преступную ее стороны. Д.А. Шестаковым впервые в отечественной криминологии

были выделены две группы политических преступлений:

- 1) преступления населения против государства и его должностных лиц,
- 2) преступления государства и его представителей против населения.

Согласно семантической концепции ученого, политическая преступность – это свойство общества воспроизводить опасные для его членов формы борьбы за установление, перераспределение, поддержание и удержание государственной, а также надгосударственной («мировой порядок») власти [16, с. 376–401]. Схожих взглядов придерживаются целый ряд отечественных и зарубежных авторов [19; 21, р. 162–184]. Например, Я.И. Гишинский также приходит к выводу о том, что политическая преступность охватывает преступления как против основ конституционного строя и безопасности государства (преступления против государства), так и преступления самого государства (массовые репрессии, депортация, развязывание войны) [1, с. 243].

Таким образом, понятие «политическая преступность» более широкое, чем понятие «государственная преступность», поскольку избирает предметом своего исследования не только преступления, совершаемые против государства, но и преступления правящего

режима, иными словами, всю политическую сферу общественной жизни. Многие исследователи сошлись во мнении, что политическая преступность – многоплановое явление, которое следует рассматривать в двух основных аспектах. В узком смысле этим понятием охватываются преступления, совершаемые по политическим мотивам, а в широком – все преступления, совершаемые в области государственного управления, т. е. в политической сфере.

Многие современные российские и зарубежные авторы рассматривают и объясняют политическую преступность только в широком смысле. Наличие целого ряда определений политической преступности, выработанных специалистами различных отраслей знания в разное время, свидетельствует о том, что существует множество их вариантов, которые можно условно объединить в несколько наиболее общих типологических групп (подходов). Так, можно выделить три основных подхода к определению «политической преступности»: *уголовно-правовой, мотивационный и оценочный* [7, с. 319].

Согласно *уголовно-правовому* подходу политическая преступность – это совокупность однородных политических преступлений, признанных таковыми законодателем, совершенных на определенной территории за определенный промежуток времени. Такой подход позволяет более точно определить предмет исследования и его границы, но при этом жестко привязан к действующему законодательству и, следовательно, больше подходит для изучения феномена государственной преступности. Именно государственная преступность выделяется из всей совокупности совершаемых преступлений по уголовно-правовому основанию – объекту уголовно-правовой охраны. Исходя из этого критерия, государственная преступность изучается в основном в рамках норм соответствующей (двадцать девятой) главы УК РФ, тогда как изучение политической преступности не может ограничиваться анализом уголовно-правовых норм только одной главы.

Необходим анализ значительно большего спектра уголовно-правовых норм различных глав действующего УК РФ. Кроме того, следует учитывать и зарубежный опыт. В большинстве стран в законодательстве отсутствует само понятие «политическое пре-

ступление», и, соответственно, не формируется их исчерпывающий перечень. Понятие политического преступления закреплено лишь в законодательстве Италии и некоторых других стран [3, с. 10]. В рамках данного подхода можно выделить определение Г.Н. Горшенкова: «политическая преступность – это совокупность уголовно-наказуемых деяний, избираемых в качестве средств достижения целей политического характера» [2, с. 125]. В этом определении выделены такие характерные признаки исследуемого вида преступности, как цель совершения преступления (политическая) и уголовная наказуемость подобных деяний. При этом не раскрывается сущность рассматриваемого явления, т. е. то, что следует понимать под целями политического характера при совершении политических преступлений, а также не рассматриваются преступления государства и его представителей против народа.

По мнению А.Ф. Кулакова, политическая преступность – это система особо опасных противоправных деяний, разрушающих конституционную государственно-правовую власть в обществе, ее базовые социальные ценности [9, с. 38]. Такое определение политической преступности раскрывает ее общественную опасность, но мало что может дать для уяснения и объяснения сущности этого явления в социально-политическом и криминологическом смысле. Тем не менее отождествление уголовно-правовой категории «государственная преступность» с более широкой криминологической категорией – «политическая преступность» сохраняется и среди некоторых современных российских ученых в области уголовного права [14, с. 561–563; 13, с. 433–434]. Тогда как за рубежом государственная преступность, как правило, исследуется социологическими школами в рамках активно формирующейся криминологии государственной преступности [20, р. 3–18; 21, р. 434–445].

Согласно *мотивационному* подходу, политическая преступность – это совокупность преступлений, совершенных по политическим мотивам, т. е. предполагается политическая мотивация совершенных деяний. Данный подход значительно шире уголовно-правового, так как по политическим мотивам могут совершаться самые разнообразные преступления: против жизни и здоровья (убийства,

причинение вреда здоровью и т. д.), против конституционных прав и свобод человека и гражданина (нарушение неприкосновенности частной жизни, нарушения равноправия граждан и др.), против свободы чести, чести и достоинства (похищение человека, незаконное лишение свободы и проч.), против общественной безопасности (терроризм, массовые беспорядки и т. д.), государственные преступления (преступления против основ конституционного строя и безопасности государства) и преступления против мира и безопасности человечества.

Анализ мотивов поведения преступника позволяет проникнуть глубже в суть политической преступности как социального явления, вскрыть ее основные социально-политические, психологические и иные факторы, что способствует выработке адекватных мер ее превенции. Вместе с тем, хотя содержание мотивации имеет большое криминологическое значение, в нем отсутствует значение уголовно-правовое, необходимое для юридической квалификации перечисленных выше деяний, которые могут быть совершены по политической мотивации.

Примером *мотивационного* подхода к изучению политической преступности может служить мнение академика В.Н. Кудрявцева, согласно которому политическая преступность порождена политическими мотивами, т. е. несогласием с общественным и государственным строем, политикой центральных властей [8, с. 99]. В данном определении просматривается узкий мотивационный подход, указывающий на мотивационные причины преступного поведения, но не раскрывающий основные признаки этого явления. При этом установление истинного мотива преступного поведения личности в силу различных обстоятельств и факторов весьма трудоемкая задача, в том числе и из-за того, что «грань между уголовными и политическими мотивами при совершении преступлений очень тонка» [11, с. 26]. Кроме того, как отметил В.Н. Кудрявцев, «в последние годы в диспозиции статей УК РФ стала проникать и идеологическая (политическая и социальная) мотивация, что в принципе недопустимо» [7, с. 325].

Определение политической преступности как криминологической категории в широком *общесоциальном* смысле дает В.В. Лунеев. По его мнению, политическая

преступность представляет собой общественно опасную борьбу правящих или оппозиционных политических элит за власть или за ее неправомерное удержание [12, с. 289]. В предложенном определении политической преступности имеются следующие признаки, характеризующие ее социально-политическую, но не правовую, сущность:

- субъект преступной деятельности - правящая элита и претенденты на власть;
- цель - получение и/или удержание власти.

Согласно мнению В.С. Устинова, политическая преступность - это преступность, складывающаяся из преступлений, совершенных с целью насильственного захвата государственной власти вооруженным путем. В качестве основных видов политической преступности он выделяет:

- деятельность партий, движений по насильственному захвату власти, насильственному созданию нового государства, присоединению территории другого государства (военный переворот);

- антиконституционное смещение законно избранной власти (государственный переворот) [15, с. 14]. Примером такого политического преступления в современной отечественной истории могут служить события 1993 года в Москве.

В.С. Устинов выделил следующие обязательные признаки, политической преступности как криминологической категории:

- насильственная деятельность преступников по отношению к жертве;
- цель преступления или преступной деятельности - захват власти;
- вооруженный путь достижения цели;
- субъект преступления - массовые политические общественные объединения.

Мотивационный подход достаточно полно и многообразно описывает и объясняет различные виды преступности в политической сфере жизнедеятельности общества, которые можно классифицировать по различным основаниям. Одновременно в этом кроется и его недостаток - трудность в выборе предмета исследования, в результате чего требуется постоянное уточнение предмета и его границ.

Оценочный подход определяет политическую преступность как совокупность противоправных деяний, явлений или процес-

сов, которым субъектами политики (жертвой, преступником, государством и обществом) придается политическое значение. Данный подход предполагает придание данного значения совершенному преступному деянию не только самим преступником, но и жертвой преступления, обществом, государством, что связано с определенным риском рассмотрения тех или иных деяний в силу соответствующих политических интересов властей в виде политического акта, что наблюдается при авторитарных и тоталитарных режимах, хотя и демократические режимы также не застрахованы от подобных случаев [7, с. 325]. Примером может служить использование оценочного подхода в качестве политических спекуляций, когда лицо привлекается к уголовной ответственности для прикрытия политической расправы над ним. С позиции этого подхода политическими можно назвать любые явления и процессы, происходящие в обществе и влияющие на расстановку политических сил, например, коррупцию [10, с. 145].

Также распространена и обратная ситуация, когда *оценочный* подход к понятию «политическое преступление» в праве помогает скрываться от правосудия общеуголовным преступникам, которые прикрываются популярными лозунгами «преследования по политическим мотивам». Таким образом оказывается давление на правосудие, а преступник «обеляется» в глазах общественности с подачи некоторых СМИ.

Содержание термина «политическая преступность» анализируется через призму международного и национального экстрадиционного права как основание для решения о невыдаче преступника или предоставлении ему политического убежища. Такой подход во многом объясняет сложность и проблематичность адекватной оценки политической преступности как правового и социального явления в мировой науке, но не является криминологическим. Учитывая неоднозначность *оценочного* подхода, С.М. Иншаков рассматривает политическую преступность как многоплановое явление. В узком смысле этим понятием охватываются преступления, совершенные по политическим мотивам, а в широком – все преступления, совершаемые в политической сфере, в области государственного и социального управления [4, с. 427].

Оценочный подход достаточно широко трактует содержание политической преступности, и это обстоятельство способствует всестороннему исследованию различных аспектов данного явления.

В рамках обозначенных научных направлений традиционно происходит анализ (описание и объяснение) политической преступности как социального явления. При этом следует учитывать, что каждый из обозначенных подходов имеет как свои преимущества, так и недостатки. Вместе с тем при исследовании различных элементов политической преступности, описания и объяснения ее сущности необходимо гибкое сочетание различных подходов. Политическая преступность отличается от остальных видов преступности многогранностью и способностью проникновения во множество социальных процессов, традиционно являющихся объектом изучения целого ряда общественных наук, применяющих различные инструментарии в познании и использующих собственный понятийный аппарат.

Более предпочтительным является использование *комплексного* подхода к изучению феномена политической преступности. Ни один из указанных выше научных подходов не проявляется в чистом виде. Например, в международном праве используется не только и не столько *правовой* подход, сколько *оценочный* – при рассмотрении вопросов о предоставлении политического убежища (право политического убежища) или выдаче преступника (экстрадиционное право). Напротив, в действующем уголовном законодательстве России закреплен *мотивационный* подход, когда уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества наступает, если его создание преследовало цель подготовку или совершение «по мотивам... политической ненависти или вражды преступлений экстремистской направленности» (ст. 282 УК РФ). Данная мотивация распространяется и на ряд других преступлений экстремистского характера (ч. 2 ст. 214, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, п. «е» ч. 2 ст. 244 УК РФ).

Этот пример еще раз подтверждает предпочтительность исследования политической преступности в рамках *комплексного* подхода, согласно которому *политическая пре-*

ступность – это совокупность преступлений, совершенных в сфере политики для достижения политических целей. Такой подход позволяет, с одной стороны, более точно определять предмет и границы исследования феномена политической преступности, а с другой – не будет противоречить всем остальным научным направлениям. Идея рассмотрения явления политической преступности с различных точек зрения активно развивается и за рубежом. Например, немецкий криминолог Г.И. Шнайдер, изучая феномен политической преступности, указывает на то обстоятельство, что в современной криминологической науке данная криминологическая категория рассматривается с трех различных точек зрения.

Согласно *уголовно-правовому* подходу этот термин охватывает все деликты, которые в Уголовном кодексе обозначены как политические преступления: преступления против мира, государственная измена, создание угрозы демократическому правовому государству, преступления против иностранных государств, деликты против конституционных органов и нарушающих порядок выборов и процедуры голосования, а также преступления, ослабляющие обороноспособность страны.

Выделяется и рассмотрение политических преступлений с точки зрения *мотивации* поведения преступника, когда политические преступления совершаются с целью сохранения или изменения политической системы, распределения власти в ней и ее структурах с использованием преступных средств и методов.

Третья точка зрения отражает *психологическую и социально-динамическую* реальность и сводится к определению того, в какой мере участники этого процесса (т. е. преступник, жертва, общество и особенно представители власти) придают состоявшемуся деликту политическое значение, т. е. используется оценочный подход [18, с. 434].

Выбор подхода к определению дефиниции «политическая преступность» и раскрытию ее содержания определяется различными группами объективных и субъективных факторов, чаще всего это область гуманитарного знания, цели, задачи, предмет и методы исследования, состояние законодательства и политический режим государства, в котором

происходит исследование данного феномена.

Крупнейший отечественный специалист в области политической криминологии П.А. Кабанов в рамках *комплексного* подхода рассматривает политическую преступность с политико-криминологических позиций, т. е. как вид общественно опасного поведения в политической сфере, порицаемого с позиции уголовного закона, преследующего достижение, в первую очередь, политических целей. Ему принадлежит следующее определение: «политическая преступность – это вид общественно опасного поведения, запрещенного международным и (или) национальным уголовным законодательством, совершаемый субъектами политики (частными или должностными лицами, их группами, сообществами либо организациями) в целях сохранения, изменения или прекращения деятельности государственных конституционных органов, политических общественных объединений, высших должностных лиц национального или иностранного государства, либо международного сообщества, либо видных общественных или политических деятелей, либо сохранения или изменения внешних или внутренних границ государства, а также полного или частичного уничтожения людей, либо их вытеснения с определенной территории по национальным, расовым, этническим, религиозным признакам или политическим убеждениям» [5, с. 39]. Данное определение детализировано и связано с перечислением основных криминологически значимых признаков политической преступности:

– деяние должно признаваться преступным национальным и/или международным уголовным законодательством;

– основные цели совершения преступления или преступной деятельности для организаторов должны быть политическими;

– преступные деяния происходят в политической сфере жизнедеятельности;

– субъектами преступной деятельности должны быть частные или должностные лица либо их группы, сообщества, организации.

Краткий анализ выработанных определений политической преступности и подходов к ним позволяет сделать выбор в пользу именно комплексного подхода. Политическая преступность, как и преступность во-

обще, категория изменчивая. Она может меняться от направленности развития социальных и политических процессов в обществе и государстве и, в большинстве случаев, ими определяется. Еще российские ученые-правоведы начала XX века говорили о том, что понятие политического преступления меняется в зависимости от места и времени его совершения. С этим нельзя не согласиться. Комплексный криминологический анализ содержания дефиниции политической преступности и ее основных признаков позволит учитывать политический режим, тип государственного устройства, форму правления, уголовно-правовые нормы, существующие в конкретном государстве, а также большое количество иных факторов, влияющих на формирование определения понятия «политическая преступность».

Несмотря на то, что в современной научной и учебной литературе существует множество определений «политической преступности» как социально-политического и криминологического явления, для дальнейшей работы можно предложить инструмен-

тальное определение политической преступности как криминологической категории.

Политическая преступность – это совокупность совершенных в сфере политики преступлений, направленных на достижение политических целей на территории определенного государства или региона в определенный промежуток времени, которая имеет свои закономерности появления, существования и развития и зависит от различных факторов общественной жизни. Данное определение в самом общем виде представляет собой одну из многих возможных точек зрения на содержание феномена политической преступности в современной криминологической науке. Оно отражает сегодняшний уровень научных знаний и представлений об исследуемом предмете и со временем будет претерпевать изменения. Важно помнить, что общественная и государственная оценка или интерпретация политических преступлений, само отнесение определенных видов преступлений к категории политических зачастую результат сознательной работы властных, идеологических институтов, формирующих общественное сознание [6, с. 4–17].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гилинский Я.И.* Криминология : курс лекций. – СПб., 2002. – С. 243.
2. *Горшенков Г.Н.* Политическая преступность // Криминология : словарь / под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб., 1999. – С. 125.
3. *Игнатова М.А.* Уголовное право Италии: основные институты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 10.
4. *Иниаков С.М.* Криминологическая характеристика и предупреждение политической преступности // Криминология : учебник / под ред. Г.А. Аванесова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2005. – С. 427.
5. *Кабанов П.А.* Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование). – Казань, 2006. – С. 39.
6. Конструирование девиантности : монография/ сост. *Я.И. Гилинский.* – СПб., 2011. – С. 4–17.
7. Криминология : учебник / под ред. *В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова.* – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2009. – С. 319, 325.
8. *Кудрявцев В.Н.* Популярная криминология. – М., 1998. – С. 99.
9. *Кулаков А.Ф.* Политическая преступность: криминологический и правовой аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2002. – С. 38.
10. *Кызылбетова Д.К.* Коррупция как политико-правовой феномен // Социс. – 2004. – № 8. – С. 145.
11. *Лукашева Е.А., Лекторский В.А.* Право, законность, нравственность (размышления в связи с выходом трехтомника избранных трудов В.Н. Кудрявцева по социальным наукам) // Вопросы философии. – 2003. – № 11. – С. 26.
12. *Лунеев В.В.* Политическая преступность // Криминология : учебник / под ред. *В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова.* – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – С. 289.
13. *Рогов С.Л.* История развития института политических преступлений в России XVIII – начала XX века // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2007. – № 3. – С. 433–434.
14. Уголовное право. Особенная часть : учеб. для вузов / отв. ред. *И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов.* – М., 1997. – С. 561–563.

15. Устинов В.С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности : лекция. – Н. Новгород, 1993. – С. 14.
16. Шестаков Д.А. Криминология : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2006. – С. 376 – 401.
17. Шестаков Д.А. Понятие, предмет, система и перспективы криминологии // Криминология. Общая часть : учебник / под ред. В.В. Орехова. – СПб., 1992. – С. 9.
18. Шнайдер Г.Й. Криминология : пер. с нем. – М., 1994. – С. 434.
19. Щедрин Н.В., Кылина О.М. Меры безопасности для охраны власти и защиты от нее. – Красноярск, 2006.
20. Barak G. Toward a criminology of state Criminology // Critical Perspectives on State / ed. Gregg Barak. – New York, 1991. – P. 3–18.
21. Ward T. State Crime in Heart or Darkness // British Journal of Criminology. – 2005. – V.45, № 4. – P. 162–184; 434–445.

REFERENCES

1. Gilinskij Ya.I. Kriminologiya [Criminology]. Saint-Petersburg, 2002, pp. 243.
2. Gorshenkov G.N. *Politicheskaya prestupnost'. Kriminologiya* [Political Crimes. Criminology]. Saint-Petersburg, 1999, pp. 215.
3. Ignatova M.A. *Ugolovnoe pravo Italii: osnovnye instituty (Cand. Dis. Thesis)* [Italian Criminal Law: Basic Institutions (Cand. Dis. Thesis)]. Moscow, 2002, pp. 10.
4. Inshakov S.M. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, 2005, pp. 427.
5. Kabanov P.A. *Politicheskaya prestupnost': ponyatie, sushchnost', vidy, prichiny, lichnost' politicheskogo prestupnika, mery protivodejstviya (kriminologicheskoe issledovanie)* [Political Crimes: Concept, Essence, Types, Causes, Personality of a Political Criminal, Counteraction Measures (criminological study)]. Kazan, 2006, pp. 39.
6. Gilinskij Ya.I. *Konstruirovaniye deviantnosti* [Constructing of Deviation]. Saint-Petersburg, 2011, pp. 4-17.
7. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, 2009, pp. 319, 325.
8. Kudryavtsev V.N. *Populyarnaya kriminologiya* [Popular Criminology]. Moscow, 1998, pp. 99.
9. Kulakov A.Ph. *Politicheskaya prestupnost': kriminologicheskij i pravovoj aspekty (Cand. Dis. Thesis)* [Political Crimes: Criminological and Legal Aspects (Cand. Dis. Thesis)]. Ryazan, 2002, pp. 38.
10. Kyzymbetova D.K. *Sotsis* [Sotsis]. 2004, no. 8, pp. 145.
11. Lukasheva E.A., Lektorskiy V.A. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy]. 2003, no. 11, pp. 26.
12. Luneev V.V. *Politicheskaya prestupnost'. Kriminologiya* [Political Crimes. Criminology]. Moscow, 2004, pp. 289.
13. Rogov S.L. «Chernye dyry» v Rossijskom zakonodatel'stve [“Black Holes” in the Russian Legislation]. 2007, no. 3, pp. 433-434.
14. *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Criminal Law. Special Part]. Moscow, 1997, pp. 561-563.
15. Ustinov V.S. *Ponyatie i kriminologicheskaya kharakteristika organizovannoj prestupnosti* [The Concept and Criminological Characteristic of Organized Crime]. Nizhny Novgorod, 1993 pp. 14.
16. Shestakov D.A. *Kriminologiya* [Criminology]. Saint-Petersburg, 2006, pp. 376-401.
17. Shestakov D.A. *Kriminologiya* [Criminology]. Saint-Petersburg, 1992, pp. 9.
18. Shnajder G.J. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, 1994.
19. Shchedrin N.V., Kyлина O.M. *Mery bezopasnosti dlya okhrany vlasti i zashchity ot nee* [Security Measures for Protecting the Power and Protecting from it]. Krasnoyarsk, 2006.
20. Barak G. *Critical Perspectives on State*. ed. Gregg Barak. New York, 1991, pp. 3–18.
21. Ward T. *British Journal of Criminology*. 2005. Vol. 45, no. 4, pp. 162–184; 434–445.

Информация об авторе

Зорин Алексей Вячеславович (Санкт-Петербург) – аспирант. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (191186, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 48, e-mail: politruk06@mail.ru)

Information about the author

Zorin, Aleksey Vyacheslavovich (Saint-Petersburg) – Ph.D. student. Herzen State Pedagogical University of Russia. (Naberezhnaya reki Moiki st., 48, Saint-Petersburg, 191186, e-mail: politruk06@mail.ru)